

**Савинков Станислав
Николаевич**

ведущий психолог, ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России». Аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Зеленоград, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5485-4066

e-mail: savinkov-psy@mail.ru

Savinkov Stanislav

Managing psychologist, Center of emergency psychological assistance of EMERCOM of Russia. Post-graduate student Tambov state University named after G. R. Derzhavin, Zelenograd, Russia

ORCID: 0000-0002-5485-4066

e-mail: savinkov-psy@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОВ «НАДЕЖДА»
И «БЕЗНАДЕЖНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИИ**

Аннотация. Рассмотрены феномены «надежда» и «безнадежность» как актуальные проблемы современной психологии, являющиеся неотъемлемой частью процесса изучения субъективной самооценки личности. Приведены данные, представленные в работах ведущих зарубежных и отечественных психологов, освещающих данную тематику. Представлены результаты исследования, проведенного среди подростков и отражающего уровень надежды/безнадежности в данном возрастном периоде. Отмечены неоднозначный (амбивалентный) характер феноменов надежды и безнадежности, который они носят в жизнедеятельности личности, а также их взаимосвязь с эмоциональными состояниями и психическими процессами.

Ключевые слова: надежда, безнадежность, оптимизм, эмоциональные состояния, психология, исследования.

Цитирование: Савинков С.Н. Исследование феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии // Вестник университета. 2019. № 8. С. 190-194.

**THE STUDY OF THE PHENOMENA OF «HOPE» AND
«HOPELESSNESS» IN PSYCHOLOGY**

Annotation. The phenomena hope and hopelessness as actual problems of modern psychology, which are an integral part of the process of studying the subjective self-assessment of the individual, – have been considered. The data in the works of leading foreign and domestic psychologists, covering this problem, have been shown. The results of a study conducted among adolescents and reflecting the level of hope/hopelessness in this age period have been adduced. The ambiguous (ambivalent) nature of the phenomena of hope and hopelessness, which they carry in the life of the individual, as well as their relationship with emotional states and mental processes, – have been noted.

Key words: hope, hopelessness, optimism, emotional condition, psychology, research.

For citation: Savinkov S.N. The study of the phenomena of «hope» and «hopelessness» in psychology (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 190–194. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-190-194

Реалии современности предъявляют высокие требования к эмоциональной устойчивости личности во всех сферах социальной жизнедеятельности. Эмоциональный фон личности во многом обуславливает успешность деятельности: профессиональной, социально-бытовой, образовательной и пр. Понимание императивов регулирования эмоциональной сферы предопределяет необходимость реализации аналитического подхода к пониманию сущности различных феноменов, которые прямо или косвенно опосредуют эмоциональное развитие личности в условиях окружающей действительности. Среди данных феноменов в области психологических исследований достаточно значительное внимание уделяется феноменам «надежда» и «безнадежность».

Проблематика взаимообусловленности состояния и развития личности от положительного или отрицательного эмоционального настроения имеет представление в психологической науке на основе ряда концепций понимания сущности вышеуказанных феноменов, изучение которых позволило стать распространенным убеждением, что положительный эмоциональный настрой обеспечивает успешность процесса и результата в какой-либо деятельности, а негативные (отрицательный) эмоции затрудняют процесс деятельности, мешая достижению необходимых результатов.

Интерес к данной проблемной области предвосхитил тематику и цель исследования, заключающуюся в анализе концепций понимания феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии.

Говоря о данной проблеме, необходимо отметить, что психологии надежды и безнадежности нашла свое отражение, как в работах ведущих отечественных, так и зарубежных исследователей Е. П. Ильина, В. А. Лабунской, В. А. Пономаренко, Э. Фромма, В. Франкла и др. [3; 5; 8; 13; 17].

© Савинков С.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Необходимость этимологического анализа рассматриваемых понятий обусловила обращение к Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова который определяет надежду как ожидание чего-либо радостного, приятного, соединенного с уверенностью в возможности осуществления [12]. Таким образом, человек может самостоятельно подпитывать свою надежду и даже делиться ей с другими.

К. Хорни отмечала, что «люди могут переносить тяжелейшие испытания, пока существует их надежда» [14, с. 299]. В. Франкл также писал в своих работах, что отказаться от надежды, по сути, означает сдаться. Даже в самой трудной ситуации субъект не должен терять надежду, «потому что ни один человек не знает, что принесет ему следующий день, и даже – следующий час» [13, с. 24].

По мнению Э. Фромма, надежда преобразует бытие человека, делая его осознанным, направленным к новым достижениям и перспективам. Надежда способствует тому, что человек воспринимает проблемы и трудные ситуации не как угрозу жизни и здоровью, а как вызов, к которому можно подготовиться. В его трактовке «надежда – это решающий элемент в любой попытке осуществить социальные изменения в направлении большей жизненности, осознанности и разума» [17, с. 124].

В работах М. Селигмана, известного представителя позитивной психологии, надежда рассматривается как умение человека объяснять самому себе возникающие трудности как временное и даже необходимое явление в жизни [9].

Вышеуказанные авторы связывают деятельность человека с преодолением жизненных трудностей, поэтому считают, что надежда играет в этом определяющую роль.

В. А. Андрусенко, замечая, что бессмысленная и бесполезная деятельность является источником безнадежного существования человека, для поиска места надежды в эмоциональной сфере личности выводит следующую формулу (рис. 1):

$$\text{Надежда} = \text{Деятельность} \frac{\text{Добро}}{\text{Зло}}$$

Источник: [1]

Рис. 1. Формула роли «надежды» в эмоционально-ценностной и деятельностной сферах личности по В. А. Андрусенко.

В этой формуле отражается амбивалентный характер надежды, как для самого человека, так и для окружающих его людей. В. А. Андрусенко отмечает, что трансформируя свою надежду во «внешнюю» (социальную) сферу, регулируемую посредством норм, правил, нравственных устоев и традиций, выражаемых в специфическом «ответе» общества, человек способен ее корректировать под воздействием и осознанием возникающих чувств. Также ученый отмечает, что если надежда, возникающая как феномен внутренней сферы личности опосредуется человеческим желанием, то реализованность внешней надежды регулируется уже волевыми императивами.

С позиций А. Н. Славской, говорящей о чрезвычайной важности интерпретаций, которые личность связывает с происходящими событиями, отмечая, что уверенность субъекта повышается в зависимости от способа самовыражения в сложных, меняющихся и противоречивых условиях, важность самой функции интерпретации является прерогативой внутреннего субъективного мира личности [10]. А, как известно, внутренний мир личности как субъекта, продуцирующего ценностно-смысловые и смысло-жизненные конструкты, регулирует опосредованность в деятельности понимания, идентификации и объяснения личностью самой себя для себя и окружающего мира.

Мыслители и ученые, область деятельности которых определена концептуальными основаниями экзистенциализма выделяют несколько основных функций, которые выполняет надежда в жизни человека, при этом они не всегда однозначны [4; 7].

Отмечается, что, с одной стороны, надежда выполняет связующую функцию человека с планом его бытия, однако в то же время замечают, что надежда представляет собой жизнепрепятствующую силу, пролонгирующую переживания и трудности людей, а также выступающую «тормозом» личностного роста, «самообманом», замедляющим или делающим невозможным процесс полноценного саморазвития и самосовершенствования. Такая надежда может давать человеку мнимую иллюзию, при которой он не способен адекватно

оценить ситуацию. Застревая в необоснованных чрезмерно выраженных положительных эмоциях, человек теряет время, необходимое для осуществления изменений.

Э. Фромм, говоря о парадоксальности надежды, выделяет особый вид «пассивной» надежды, который является замаскированной формой безнадежности.

Таким образом, в условиях современных тенденций развития интегративной психологической науки представлены две радикальные позиции смысла феномена «надежда» в жизни человека. Наиболее значимыми, подчеркивающими бытийный, онтологический смысл надежды являются концепции, в которых надежда наделяется жизнеспособствующей силой, выступает фундаментом человеческого существования, наделяется функцией противостояния бытию.

Феномен «безнадежности», в отличие от «надежды», является менее освещенным в психологической науке. Вероятно, это связано с тем, что безнадежная ситуация, как правило, связана с негативно окрашенным чувством отчаяния. В свою очередь, отчаяние у человека, возникает в связи с потерей надежды, что позволят рассмотреть данные феномены как полярные категории.

Некоторые психоаналитически ориентированные авторы, считают, что чувство безнадежности связано с индивидуальным типом мышления, а точнее неспособностью воспринимать иную точку зрения, кроме своей. В результате человек испытывает трудности и не может найти другое решение проблемы. Так К. Хорни, связывает безнадежность с внутренними конфликтами невротической личности, в которых она проявляется наиболее ярко [14].

К. Муздыбаев отмечает, что феномен «безнадежности» концептуально «утверждает» безысходность конкретной ситуации, определяемой невозможностью реализации собственных желаний, что заставляет человека отказываться от ожиданий чего-либо прогрессивного и позитивного в перспективах будущего [6].

С позиций Е. П. Ильина, безнадежность имеет экстраполяцию в виде систематических неудач в жизни человека, опосредуя тем самым проявление депрессивного состояния, сопровождающегося утратой настойчивости и волевых усилий [3].

С точки зрения Ш. Тэйлора, феномен «безнадежности» является проецируемым и на сферу здоровья человека, многоаспектность которого представлена и такой категорией как «психическое здоровье». Высокий или достаточный уровень психического здоровья, с позиций Ш. Тэйлора, определяется зависимостью видеть окружающее в позитивном аспекте, чем оно на самом деле есть [18]. В своих работах, Ш. Тэйлор также отмечает, что нормальному человеческому мышлению свойственны чрезмерно позитивные самооценки, преувеличенное восприятие контроля или мастерства и нереалистичный оптимизм.

Таким образом, становится очевидна взаимосвязь надежды и оптимизма в жизни человека. По мнению Н. А. Уточкина «оптимизм формирует положительную оценку актуальных и прошлых событий, дает надежду и позитивные ожидания относительно прогнозируемых событий. Это особенно значимо на современном этапе развития общества» [11, с. 212].

Исследования, проведенные Е. Diener и Е. М. Suh на многонациональной выборке в 40 странах, показывают, что уровень положительных и отрицательных эмоций, переживаемых людьми, принадлежащих различным этническим группам, предопределяет схожесть эмоциональных реакций, их насыщенность и окраску [16]. Это означает, что по доминирующей валентности переживаний люди похожи друг на друга.

Одной из методик исследования является «Шкала безнадежности» разработанная А. Беком и много лет применяемая во многих странах в качестве эффективной методики для изучения субъективного благополучия человека [15]. Она содержит 20 утверждений, касающихся будущего пациентов (9 утверждений относятся к исследованию надежды, а 11 – к исследованию безнадежности).

По данным некоторых ученых, уровень феномен «надежда» и «безнадежность» имеет императивы возрастного регулирования. Так, например с точки зрения А. А. Горбаткова, уровень надежды в более молодом возрасте значительно превышает уровень безнадежности (табл. 1). А. А. Горбатков, анализируя имеющиеся методики, предназначенные для измерений уровня проявления надежды и безнадежности, отмечает, что зачастую они представляют собой одномерные шкалы, которые позволяют получать информацию только о валентности эмоционального образования, и содержат или только утверждения, «непосредственно» указывающие на интересующие исследователя эмоции, или (наряду с ними) утверждения, касающиеся противоположных эмоций.

Таблица 1

Показатели исследования уровня проявления надежды и безнадежности среди подростков

Показатель	Независимо от пола, $n = 178$		Девочки, $n = 104$		Мальчики, $n = 74$		Уровень достоверности	
	M	SD	M	SD	M	SD	t	P
Безнадежность	1,93	0,55	1,96	0,54	1,90	0,56	0,71	н. з
Надежда	2,91	0,53	2,94	0,53	2,87	0,53	0,87	н. з
Уровень достоверности	<0,00001		<0,00001		<0,00001		–	

Примечание: M – среднее значение; SD – среднее квадратическое отклонение; n – количество испытуемых; t – коэффициент Стьюдента; P – уровень достоверности

Источник: [2]

Подводя итоги, считаем необходимым отметить, что понимание сущности феноменов «надежда» и «безнадежность», представленной в концепциях и взглядах различных ученых, позволяет предметно говорить о способах и инструментах регулирования эмоциональной, эмоционально-ценностной и, как следствие, деятельностной сфер личности. Исследования показывают, что благодаря надежде на разрешение своей проблемы, человек выбирает поведенческие стратегии, которые его активизируют, придают значимость его выбору. Таким образом, надежда выполняет регулирующую функцию человеческого общества, в целом. Однако, надежда, как и безнадежность, носят не только социальный характер, но и индивидуально-побудительный, так как связаны напрямую с самооценкой личности, эмоциональным регулированием ее деятельности, а также с мотивацией и потребностями.

Библиографический список

- Андрусенко, В. А. Объективные основания надежды (мировоззренческий аспект)//Вестник Оренбургского государственного университета. – 1999. – I. 3. – С. 19-23.
- Горбатов, А. А. Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности//Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 89-103.
- Ильин, Е. П. Психология надежды. Оптимизм и пессимизм. – СПб.: Питер, 2015. – 288 с.
- Камю, А. Бунтующий человек. Недоразумение. – М.: АСТ, 2017. – 448 с.
- Лабунская, В. И. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества// Социальная психология и общество. – 2001. – № 4. – С. 15-26.
- Муздыбаев, К. Феноменология надежды//Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 18-27.
- Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. – М.: Азбука, 2016. – 384 с.
- Пономаренко, В. А. Психология духовности специалиста. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 256 с.
- Селигман, М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 338 с.
- Славская, А. Н. Личность как субъект интерпретации. – Дубна: Феникс, 2002. – 240 с.
- Уточкин, Н. А. Оптимизм как научная проблема в структуре гуманитарного знания//Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 210-212.
- Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка в 3 т. на основе 4-томного издания 1948 г. – М.: Вече, Си ЭТС. 2001. – 506 с.
- Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 372 с.
- Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 480 с.
- Beck, A., Steer, R. Manual for the Beck Hopelessness Scale. – San Antonio, TX: The Psychological Corporation. – 1989. – 255 p.
- Diener, E., Suh, E. National Differences in Subjective Well-being//Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology. N.Y. – 1999. – 450 p.
- Fromm, E. The revolution of hope, toward a humanized technology. – NY. – 1968. – 160 p.
- Taylor, S. E., Brown, J. D. Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health//Psychological Bulletin. – 1988. – I. 103 (2). – P. 193-210.

References

1. Andrusenko V. A. Ob'ektivnye osnovanya nadezhdy (mirivozzrencheskii aspect) [*The objective bases of hope (the worldview aspect)*], Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of the Orenburg state University*], 1999, I. 3. pp. 19-23.
2. Gorbakov A. A. Shkala nadezhdy i beznadezhnosti dlya podrostkov: nekotorye aspekty validnosti [*School of hope and hopelessness for teenagers: some aspects of validity*], Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [*Psychological science and education*], 2002, I. 3, pp. 89-103.
3. Il'in E. P. Psihologiya nadezhdy. Optimizm i pessimizm [*Psychology of hope. Optimism and pessimism*], SPb.: Piter, 2015, 288 p.
4. Kamu A. Buntuyushchii chelovek. Nedorazumenie [*A rebellious man. Misunderstanding*], Moscow: AST, 2017, 448 p.
5. Labunskaya V. I. Nadezhda kak uslovie psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i obshchestva [*Hope as a condition of psychological security of the individual and society*], Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [*Social psychology and society*], 2001, I. 4. pp. 15-26.
6. Muzdibaev K. Fenomenologiya nadezhdy [*Phenomenology of hope*], Psihologicheskii zhurnal [*Psychological journal*], 1999, I. 3. pp. 18-27.
7. Nische F. Chelovecheskoe slishkom chelovecheskoe [*Human, all too human*], Moscow: Azbuka, 2016, 384 p.
8. Ponomarenko V. A. Psihologiya dukhovnosti spetsialista [*Psychology of spirituality specialist*], Moscow: PER SE, 2004, 256 p.
9. Seligman M. Kak nauchit'sya optimizmu: Izmenite vzglyad na mir i svou zhizn' [*How to learn optimism: Change your view of the world and your life*], Moscow: Al'pina Publisher, 2013, 338 p.
10. Slavskaya A. N. Lichnost' kak sub'ekt interpretatsii [*Personality as the subject of interpretation*], Dubna: Feniks, 2002, 240 p.
11. Utochkin N. A. Optimizm kak nauchnaya problema v structure gumanitarnogo znaniya [*Optimism as a scientific problem in the structure of humanitarian knowledge*], Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [*News of Voronezh state pedagogical University*], 2017, I. 1 (274), pp. 210-212.
12. Ushakov D. N. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka v 3 t. na osnove 4-tomnogo izdaniya 1948 g. [*Explanatory dictionary of the Russian language in 3 t. based on the 4-volume edition of 1948*], Moscow: Veche, Si ETS, 2001, 506 p.
13. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik [*Man in search of meaning: Collection*], Moscow: Progress, 1990, 372 p.
14. Horni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz [*The neurotic personality of our time. Introspection*], Moscow: Progress-Univers, 1993, 480 p.
15. Beck A., Steer R. Manual for the Beck Hopelessness Scale. – San Antonio, TX: The Psychological Corporation, 1989, 255 p.
16. Diener E., Suh E. National Differences in Subjective Well-being, Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology. N.Y., 1999, 450 p.
17. Fromm E. The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology, NY, 1968, 160 p.
18. Taylor S. E., Brown J. D. Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health, Psychological Bulletin, 1988, I. 103 (2), pp. 193-210.